

Люсиль (ГРЕТРИ Андре)

Опера в одном действии

Либретто Мармонтеля

Действие происходит во французском поместье в XVIII веке.

День свадьбы Люсиль, дочери Тиманта, с молодым Дорвалем. Уже доносятся из деревни звуки гобоя – это молодёжь собирается поздравлять невесту. Горничная Жюли причёсывает её к венцу. Люсиль беспокоится, что не идёт Блез, муж её недавно умершей кормилицы. Жюли успокаивает её. Он, конечно, придёт потанцевать на её свадьбе, несмотря на своё вдовство. Входит жених, восхищается красотой Люсиль и делает указания Жюли по поводу причёски. Люсиль деликатно упрекает жениха за то, что он не пошёл прежде всего приветствовать её отца.

При входе Тиманта Люсиль встаёт ему навстречу, а Дорваль извиняется, что не пришёл поздороваться с ним. Тимант добродушно отвечает, что на его месте он, вероятно, поступил бы точно так же, и что нельзя быть в претензии на жениха за то, что невеста занимает в его сердце первое место. Входит и отец Дорваля. Старики радуются на своих детей и выражают надежду, что будут них всегда желанными гостями. Тимант предлагает позавтракать запросто в комнате Люсиль, и все садятся за

стол. Люсиль всё беспокоится, что нет Блеза, но вот приходит и он, крайне печальный; она приписывает его настроение тоске по умершей жене.

Слуга извещает о прибытии гостей, и Тимант просит дочь принять их, пока он будет переодеваться. Вернувшись, Люсиль застаёт Блеза одного. Он хочет ей что-то сказать, что должно омрачить её светлый праздник. Она надеется, что никто не отзывался при нём плохо о Дорвале. Блез, желая подготовить её к своему сообщению, говорит несколько слов о том, что счастье бывает и в скромной жизни и, наконец, доходит до основного: оказывается, что Люсиль – его дочь, он узнал об этом от своей умершей жены. Дочь Тиманта, находившаяся у них, умерла, а жена Блеза её подменила, не сказав ему об этом. С возгласом: «Ах, отец!» Люсиль бросается ему на шею. Он, думая, что огорчил её, собирается уйти, но она уверяет его, что не будет краснеть за своего отца, добродетельного человека. Но Дорваля она никогда не разлюбит. И Люси начинает плакать. Увидев её слёзы, и Жюли, и Дорваль хотят узнать, в чём дело. Люси уходит предупредить Тиманта и в то же время говорит Дорвалю, что должна с ним расстаться. Тот старается от Блеза узнать причину её поведения, – уж не очернил ли его кто-нибудь перед ней?

Но Блез не хочет говорить, пусть скажет сама Люсиль. Дорваль грозит ему своим гневом, но вошедшая Люсиль

просит его уважать её отца. Она и Тимант посвящают его в положение дел; их рассказ несколько не изменяет его отношения к Люсиль, хотя он и предлагает сохранить в тайне её происхождение. Тимант берётся осторожно подготовить Дорваля-отца. Он объясняет ему взволнованное состояние жениха и невесты утверждением Люсиль, что он, Дорваль, придаёт большое значение происхождению.

На это Дорваль отвечает, что благородным он считает всякого человека с благородными мыслями. «А если бы я вам сказал, что предки Люсиль – бедные крестьяне?» – продолжает Тимант. «Это – честный и полезный класс, и я уважаю добродетельного человека, который меня кормит», – отвечает Дорваль. Таким образом дело улаживается, и все приветствуют Блеза. Собирается деревенская молодёжь для поздравлений.